

«Фаустовская сделка» и «первородный грех российского капитализма» – так на Западе окрестили российские залоговые аукционы. В результате этой аферы правительство РФ получило кредитов всего лишь на \$1 млрд. И это притом, что внешний долг страны составлял \$128 млрд. и в течение года вырос до \$136 млрд! Цифры, как говорится, несопоставимые, впрочем, на реальную цену тогда рассчитывать не приходилось, так как всё было расписано заранее, а аукционы превращены в откровенный фарс – претенденты на госсобственность соревновались сами с собой. Вот лишь один, но типичный пример: на пакет госакций Новолипецкого металлургического комбината претендовали две структуры, и обе принадлежали Владимиру Потанину. Это были банк АКБ МФК (гарант – ООО «Машсервис») и ООО «Машсервис» (гарант – АКБ МФК).

В ходе торгов олигархи сплошь и рядом расплачивались за акции, принадлежавшие государству, государственными же деньгами, аккумулированными в так называемых «уполномоченных» банках. Причём огромную часть этих государственных средств олигархи совершенно безнаказанно присвоили. «Так, – приводит пример Foreign Affairs, – сообщалось об исчезновении 512 миллионов долларов, переданных российским правительством в доверительное управление филиалам потанинского ОНЭКСИМ-банка».

Причина, по которой российские власти закрывали глаза на незаконную деятельность приватизаторов госсобственности проста и очевидна. Олигархи вложились в победу Бориса Ельцина на президентских выборах 1996 года, и он сполна отплатил им за это: олигархи получили собственность и огромную политическую власть. В частности, автору концепции «фаустовской сделки» Владимиру Потанину достался пост заместителя председателя российского правительства, чем он не преминул воспользоваться для накачки своего родного ОНЭКСИМ-банка бюджетными деньгами. И именно тогда о деловой хватке Потанина заговорили, что, пожав ему руку, надо сразу же проверить, все ли пальцы остались на месте.

Вся власть Совету!

Журнал Foreign Affairs, объявивший два года тому назад войну Владимиру Потанину, издаётся весьма серьёзной организацией, носящей название The Council on Foreign Relations (Совет по международным делам), или сокращенно CFR. Совет был создан в

США в 1921 году по инициативе банкира Моргана и при поддержке семьи Рокфеллеров, а также финансовых домов Мэлоно, Форда и Карнеги. За счёт их суммарного организационно-финансового потенциала CFR очень быстро стал главным стратегическим центром США. Его влияние сегодня настолько велико, что многие западные политологи убежденно говорят: «если хотите узнать, какой будет американская политика в следующем году, читайте Foreign Affairs за этот год».

Интересно, что термин «банкократия» впервые был применен как раз к финансистам из CFR, а в советских информационных сводках для партийной элиты их называли по-ленински «международной империалистической бюрократией, стремящейся к установлению контроля над капиталистическим миром». Сегодня, после краха мировой системы социализма, CFR является главным интеллектуальным центром, ответственным за глобализацию мировой экономики и интеграцию в неё стран бывшего соцлагеря. Данный проект от CFR курирует всемирно известный финансист и спекулянт Джордж Сорос.

На выборах 1996 года в России Борис Ельцин вступил в схватку с коммунизмом, потому-то либертарианский Запад и закрыл глаза на реальные источники финансирования его избирательной кампании. Но вот недавно, разоткровенничавшись в одной из своих книг, Джордж Сорос честно признал, что это он, Сорос, надомнил Бориса Березовского мобилизовать крупнейших российских бизнесменов на поддержку Ельцина и борьбу с лидером КПРФ Геннадием Зюгановым. Под флагом залоговых аукционов мобилизация капиталов прошла без сучка и задоринки, и после победы Ельцина на выборах Сорос увидел блестящую перспективу реструктурировать в свою пользу естественные российские монополии и установить контроль над РАО «ЕЭС России», «Газпромом», железной дорогой и телекоммуникационной отраслью. Он надеялся это сделать через связку Потанин-Чубайс, которые во время залоговых аукционов сумели так ловко повернуть приватизацию крупнейших предприятий страны, что эта афера безусловно войдет в анналы всемирной истории мошенничества!

И, действительно, в 1997 году государство объявило, что выставляет на торги блокирующий пакет 25% плюс 1 акция телекоммуникационного монополиста – концерна «Связьинвест». Борьба за них сразу же развернулась нешуточная, так как в неё включились два тогдашних главных медиамагната страны Владимир Гусинский и Борис Березовский. Что и не удивительно, поскольку в информационном бизнесе львиная доля издержек приходится на телекоммуникации, и таким образом тот, кто контролирует «Связьинвест», получает неоспоримые конкурентные преимущества на информационном рынке России. Однако медиамагнаты суетились напрасно: всё было предрешено заранее – «Связьинвест» был однозначно отписан Соросу. Но чтобы соблюсти приличия и заодно отсечь от участия в аукционе Березовского и Гусинского, правительство в лице

Анатолия Чубайса заявило беспрецедентно высокую стартовую цену выставленных на продажу акций – \$1,7 млрд!

Порознь ни у одного из медиамагнатов таких денег, и точно не оказалось, однако желание заполучить «Связьинвест» было столь велико, что оба «заклятых друга» решили объединить свои капиталы. Накануне аукциона они встретились с Чубайсом в надежде добиться решения в свою пользу. «Друзья» потребовали преференций для голландской компании Telefam BV, созданной при участии структур Березовского, «Медиа-МОСТа», «Альфа-банка», а также испанского оператора связи Telefonica, пригрозив в противном случае раздуть скандал по поводу обстоятельств проведения залоговых аукционов и роли в этом деле самого Чубайса, а также Владимира Потанина и ОНЭКСИМ-банка. И всё-таки, несмотря на угрозы, на аукционе победил кипрский консорциум Mustcom Ltd. в составе ОНЭКСИМ-банка, инвестиционного банка Deutsche Morgan Grenfell, инвестиционного банка Morgan Stanley и фонда Джорджа Сороса Quantum. То есть блокирующий пакет акций «Связьинвеста» был куплен теми самыми банкократами из CFR, речь о которых шла выше!

Общая стоимость «Связьинвеста» на момент проведения аукциона оценивалась в \$7,179 млрд. Консорциум Mustcom заплатил за четверть его акций \$1,875 млрд., а в принципе был готов выложить более \$2 млрд., но этого не понадобилось, потому что торгов как таковых не было. Между тем, план приватизации «Связьинвеста» предусматривал продажу государством ещё 25% минус две акции. Оставшиеся ни с чем Березовский и Гусинский решили этого не допустить, чтобы их бизнес не оказался в полной зависимости от консорциума Mustcom, и перешли в наступление. Медиа-олигархи развязали против Чубайса и Потанина настоящую войну в подконтрольных им средствах массовой информации. В результате Чубайс стал жертвой «книжного» скандала и покинул пост вице-преьера. Вскоре следом за ним в отставку было отправлено всё правительство Виктора Черномырдина, а дальнейшая приватизация «Связьинвеста» оказалась замороженной вплоть до сегодняшнего дня.

Впрочем и альянс Березовского с Гусинским просуществовал недолго. Березовский опять сделал ставку на Кремль и его административный ресурс (но прогадал), а Гусинский, напротив, встал в глухую оппозицию по отношению к власти (и, в конечном счёте, также прогадал), предпочтя начать переговоры с Джорджем Соросом о покупке у него акций консорциума Mustcom. Эта сделка состоялась летом 1999 года. Интересно, что в качестве главного лоббиста Гусинского в ней, по слухам, выступал Эдгар Бронфман, руководитель Всемирного Еврейского Конгресса и одновременно коллега Сороса по CFR.

Сам же Сорос вскоре после августовского дефолта 1998 года написал книгу о кризисе глобального капитализма и исходящей от него угрозе открытому обществу.

«Связьинвест» – самое худшее вложение денег за всю мою профессиональную карьеру», – признал свою неудачу Сорос. Он связал её с несостоятельностью той модели капитализма, которая утвердилась в России. По словам «финансового гения», Чубайс, чтобы остановить красно-коричневую чуму коммунизма и обеспечить победу Ельцина на выборах, «продал душу дьяволу», и цена этой победы оказалась слишком высока: к власти пришли люди, которые вместо построения открытого общества насадили в России дикий, «грабительский» капитализм потанинско-чубайсовского образца.

В свою очередь Владимир Потанин весной 1999 года дал пространное интервью газете «КоммерсантЪ». Оно вышло под заголовком «Я никогда не был либералом», и в нём глава холдинга «Интеррос» позиционировал себя в качестве бизнесмена-государственника, выступающего за регулируемый рынок, протекционистскую политику, здоровую конкуренцию с Западом. А ещё он высказался за создание института цивилизованного лоббирования власти, предлагая взять за образец деятельность CFR – того самого совета мировой банократии, членом которого является Джордж Сорос! И Владимир Олегович, похоже, весьма преуспел в своём начинании. Во всяком случае, встреча Президента РФ Владимира Путина с 21 «равноудалённым» олигархом, состоявшаяся летом прошлого года, была организована при самом деятельном участии господина Потанина. Одним из практических результатов этой встречи стало решение о создании при Правительстве РФ специального Совета по работе с крупным бизнесом во главе с премьер-министром Михаилом Касьяновым. А сам Потанин по просьбе Путина и Касьянова включился в разработку стратегического плана развития российской экономики, а заодно вошёл в руководство Российского союза промышленников и предпринимателей.

Правда, если судить по телерепортажам с места события, вхождение Потанина в РСПП больше походило на вторжение с последующим поглощением этого союза махиной под названием «Интеррос».

По разные стороны баррикад

Близкое общение с Джорджем Соросом, алхимиком финансов и человеком-легендой, по-видимому, не прошло для Владимира Потанина бесследно. У Сороса было чему поучиться, даже не смотря на то, что он заметно постарел и стал всё больше и больше сдавать. Но вот настал момент, когда Сорос публично заявил о возможной продаже 80%

своего инвестиционного фонда Quantum. В интервью BBC летом прошлого года он объяснил это решение так: «Я чувствую, что некоторое время назад потерял интуицию. Я похож на постаревшего боксёра, которого уже нельзя выпускать на ринг». А кроме того, Сорос глубоко убежден, что «мировая система капитализма больна и её болезнь стремительно прогрессирует», поэтому он вместе с Полом Волкером, бывшим руководителем Федеральной резервной системы США, и Питером Питерсоном, ещё одним известным финансистом-практиком, принял решение основать в Нью-Йорке Совет для совместной выработки новой финансовой архитектуры мира. То есть вероятность ухода Сороса из большого бизнеса стала более чем реальной.

Между тем, его фонду Quantum принадлежат почти 50% акций консорциума Mustcom, и отказываться от них Сорос отнюдь не собирается, прямо заявляя: «Уверен, то, что я инвестировал в «Связьинвест», принесет мне значительную прибыль». Что касается остальных 50% акций консорциума Mustcom, то они распределены между примерно 30 акционерами, крупнейшим среди которых является холдинг Владимира Потанина «Интеррос» с 10% акций. И вот вскоре после сенсационного заявления Сороса о его возможной продаже фонда Quantum Владимир Потанин также предпринимает неординарный шаг. На брифинге для прессы – это произошло в октябре 2000 года – он как бы невзначай роняет фразу о грядущей реструктуризации консорциума Mustcom.

Журналисты заинтригованы, они хотят знать подробности. Потанин сообщает «по секрету», что участники консорциума вскоре станут владеть акциями холдинга «Связьинвест» напрямую и что «Интерросу» в нём будет принадлежать порядка 2% акций, а фонду Quantum свыше 10%. Сенсация тут же подхватывается прессой, обрастая самыми невероятными подробностями и комментариями. Впрочем, все они сходятся на одном: если акционеры «Связьинвеста», объединенные в Mustcom и совместно владеющие блокирующим пакетом акций, разойдутся, у «Связьинвеста» появится множество собственников, что кардинально изменит все правила игры на рынке телекоммуникационных услуг.

Дело в том, что в «Связьинвесте» важнейшие решения принимаются тремя четвертями голосов. Такая процедура предусмотрена при внесении изменений в устав, реорганизации компании, приобретении или отчуждении крупных материальных активов, увольнении и назначении генерального директора. Государству, имеющему 75% минус одну акцию, для принятия решений такого рода достаточно привлечь на свою сторону один единственный голос, то есть заручиться поддержкой обладателя всего одной акции «Связьинвеста». Короче говоря, в распаде консорциума, ныне блокирующего свободу действий государства, в первую очередь заинтересовано само государство, и Потанин со своим заявлением фактически стал проводником его интересов. С одной, правда, но существенной оговоркой: перед сенсационным выходом к

прессе Владимир Олегович стоял, разглядывая себя свежесбритого в зеркале, и явно думал, что государство – это он.

Уже на следующий день после его заявления пресс-служба холдинга «Интеррос» сообщила, что хозяина неправильно поняли. Джордж Сорос, следя за развитием событий, рвал и метал из-за того, что в своё время дал Бронфману уговорить себя продать акции «этому Гусинскому» и в результате лишился контрольного пакета в консорциуме Mustcom. Ему понадобилось целых 10 дней, чтобы взять себя в руки, после чего он выступил со встречным заявлением, дезавуирующим слова Потанина: «В наши планы не входит ликвидация Mustcom, поскольку ему принадлежат блокирующие 25% акций в «Связьинвесте» и он представляет из себя большую ценность, чем просто акции холдинга». Действительно, на момент произнесения этих слов весь холдинг целиком стоил \$1,523 млрд., то есть на \$300 млн. меньше, чем тремя годами раньше было заплачено всего лишь за 25% его акций.

Между тем, «Связьинвест», объединяющий 87 региональных предприятий связи, в ближайшей перспективе будет реструктурирован. Соответствующую программу по заданию Правительства РФ подготовила компания Arthur Andersen. Как ожидается, на основе этого телекоммуникационного монополиста в России появятся семь крупных межрегиональных операторов связи, каждый из которых будет обслуживать территорию федерального округа, предоставляя клиентам полный спектр услуг связи – от обычной местной до сотовой в стандарте третьего поколения. Акции всех семи федеральных операторов перейдут к «Связьинвесту», а сами они станут весьма перспективными объектами для инвестиций, что существенно повысит общую капитализацию холдинга.

Да тут ещё министр связи Леонид Рейман то и дело подливает масла в огонь. Недавно он, например, заявил, что, если в российскую телекоммуникационную отрасль будет инвестировано \$20 млрд., вот тогда точно государству имеет смысл продать ещё 25% акций «Связьинвеста». А что, если не будет? Тогда, по-видимому, в один прекрасный летний день, когда консорциум Mustcom прикажет долго жить, к министру Рейману со своими акциями «Связьинвеста» придёт Владимир Олегович и скажет, что он – от Владимира Владимировича. И затем они спокойно обо всём договорятся, как в своё время с Чубайсом и Ельциным. Без шума и пыли. И на это раз уже без Сороса и CFR.

Игра по крупному

От экономического кризиса 1998 года Владимир Потанин вполне оправился и быстро вписался в новый российский политический пейзаж. «Равноудаляться» от власти он явно не собирается, впрочем, как и другие олигархи. Хотя в большинстве своём они, действительно, потеряли бывшее политическое влияние, поддерживать хорошие отношения с властью им всё же необходимо. То, что это нужно для стабильности крупного бизнеса, понимают все, в том числе и президент Путин, который открыто говорит, что согласен идти на своеобразный «социальный контракт» с олигархами и в обмен на их политическую пассивность готов предложить чёткие правила игры, включая такие практические вопросы, как налоги, обеспечение прав собственности, отказ от пересмотра результатов залоговых аукционов.

«Путин начинает пользоваться властными инструментами, которыми как президент обладает по закону», – с удовлетворением констатирует Владимир Потанин, даже несмотря на то, что не так давно получил письмо от первого заместителя Генпрокурора России Юрия Бирюкова с требованием добровольно заплатить государству \$140 млн. в качестве возмещения ущерба от «нарушений законодательства при приватизации компании «Норильский никель»». Потанин платить никому ничего не стал и, комментируя эту ситуацию, высказался в том смысле, что претензий к Президенту РФ не имеет и что его просто-напросто «заказали» конкуренты. Их расчёт был прост: обществом на Потанина возложен «первородный грех» российского капитализма в виде залоговых аукционов, причем не только в плане их организации, но, в частности, и грабительской покупки «Норильского никеля». Потанин здесь, конечно же, не исключение: у любого олигарха есть аналогичные грехи. И поэтому им, как воздух, нужны сейчас от государства гарантии личной безопасности и надёжная защита прав собственности, чтобы они могли развивать свой бизнес по коммерческим, а не грабительским, как прежде, законам. Потому-то олигархи и готовы сейчас идти на «социальный контракт» с государством.

«При всём нашем олигархическом прошлом идея состоит в том, чтобы превратить наши империи в нормальные корпорации, – объясняет Потанин. – Мы уже добились определенных успехов и сделали ряд ошибок, но окружение относится к нам настолько враждебно, что приходится защищать себя и конкурировать по непрозрачным правилам. Применяющиеся в настоящее время методы необходимо изменить, мне бы хотелось, чтобы они исчезли». Владимир Олегович, надо признать, всегда четко ловит политический момент и ошибок не делает. Превращая сегодня свою империю в нормальную корпорацию, он напоследок подгребает под себя вообще всё, до чего только дотягиваются его загибающие руки.

Чем всё это обернется в конечном итоге, покажет время, а пока «Интеррос» не только хапает новую собственность, но ещё и вкладывается в развитие производства и его

инфраструктуры. В «Норильский никель», например, он инвестировал \$380 млн. в 1999 году, \$500 млн. в 2000-м и, согласно инвестиционной программе предприятия, до 2010 года вложит в него ещё \$2,3 млрд. на модернизацию основных фондов, изношенных на 80%. Кроме того, «Интеррос» создал и активно развивает сбытовую сеть «Норильского никеля» за рубежом. В частности, он намерен приобрести крупный пакет акций американской компании Almaz USA – подразделения «Алмазювелирэкспорта», специализирующегося на поставках российских платиноидов на мировой рынок. Пока этому, правда, препятствует Центральный Банк, так как вместе с Гохраном он сам реализует платину и палладий через Almaz USA и не желает собственными руками вылепить себе «из грязи да в князи» мощного конкурента: ведь «Норильский никель» уже контролирует 40-50% мирового рынка платиноидов и занимает 3-е место в рейтинге металлургических компаний мира, а что будет после его нового рывка на Запад? Ничего хорошего – для Запада!

Вдобавок к этому летом прошлого года Потанин сумел сделать руководителя «Норникеля» Джонсона Хагажеева представителем администрации Красноярского края в совете директоров Красноярского завода цветных металлов, ещё одного крупнейшего в России производителя платины и палладия. Вот, что значит настоящий лоббизм. К слову сказать, ещё один топ-менеджер «Норникеля», Александр Хлопонин, на последних выборах стал губернатором Таймырского (Долгано-Ненецкого) округа. Это было нужно Потанину, потому что это власть и потому что там месторождения полезных ископаемых, на которых работают заводы Потанина. А теперь он и вовсе выходит с инициативой сделать Норильский промышленный регион зоной, закрытой для иностранцев, чтобы у него там в принципе не было никакой конкуренции!

Владимир Потанин взял курс на максимальную концентрацию производства и консолидацию капитала в стратегически важных отраслях российской экономики в своих собственных руках. В сфере цветной металлургии он объединяет свои структуры вокруг НГК «Норильский никель». А вот на РАО «Норильский никель» – том самом, которое досталось ему в результате «фаустовской сделки» – он решил поставить жирный крест и до конца текущего года намерен перевести в НГК все его активы, чтобы, наконец, сбросить пресловутый «первородный грех» и почувствовать себя совершенно новым человеком, никому ничем не обязанным. Тем более что в НГК у него под контролем будет до 80% акций, а не 58%, как сейчас в РАО.

Перечислять аналогичные проекты «Интерроса» можно довольно долго, говоря не только о реальном секторе экономики, но и о финансовом, где концентрация активов холдинга идет вокруг «Росбанка». Однако в стратегии успеха Владимира Потанина есть ещё одна очень важная составляющая – информация из первых рук, и у олигарха Потанина она есть. Скажем, Кремль только-только берётся за подготовку указа «О

мерах по обеспечению концентрации и рационализации оборонного производства в Российской Федерации», чтобы ограничить возможности частного капитала в сфере производства и продажи систем вооружений, а холдинг «Интеррос» уже всю распродал свои высокодоходные военно-промышленные активы. В итоге, когда в октябре прошлого года указ был подписан, «Интеррос», успев отбить максимум цены, пересчитывал денежки и от всей души радовался за холдинговую компанию «Новые программы и концепции», которой так ловко всучил свою «оборонку».

Впрочем, Потанин распродал не всё. Он оставил себе мощную военно-промышленную ФПГ, производящую и экспортирующую системы ПВО С-300П. Речь идёт о группе компаний «Оборонительные системы», чей объём экспорта за последние три года превысил \$1 млрд! Сегодня, когда под жёстким прессом проблемы внешнего долга Россия активизирует торговлю оружием на мировом рынке, можно гарантированно прогнозировать рост зарубежных контрактов «Оборонительных систем». И вот, чтобы вписаться в жёсткие рамки президентского указа, ещё по весне прошлого года Потанин через вице-преьера Илью Клебанова, засалено мельтешащего на российском ТВ в чёрной футболке, великодушно предложил российскому правительству контрольный пакет акций своей ФПГ, не опасаясь утратить над ней свой контроль. Почему? Да, потому, что он сам одной ногой стоит в правительстве.

[\(Окончание в следующем номере\)](#)